

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ДО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1989
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1991

ХОСРОВ-МИРЗА НА КAVKAZE

Данное сообщение является следующим в серии заметок о путешествии так называемого искупительного посольства Хосров-Мирзы, посланного правительством Ирана в 1829 г. с целью разрешить конфликтную ситуацию, возникшую после разгрома в конце января 1829 г. в Тегеране русской миссии и убийства полномочного министра Российской Империи Александра Сергеевича Грибоедова.

Основными источниками для сообщения послужили: дневник персидской миссии "Рузнаме-йе Сафар-е Петербург", написанный Мирзой Афшаром и изданный в Иране; статья А.П.Берже - "Персидский принц Хосров-Мирза"; седьмой том Актов Кавказской Археографической Комиссии и работа М.А.Полиевктова - "Европейские путешественники по Кавказу 1800-1830 гг."

Персидское посольство, возглавляемое сыном наследника персидского престола Аббас-Мирзы, принцем Хосров-Мирзой, покинуло в конце апреля 1829 г. резиденцию Аббас-Мирзы город Тебриз, направляясь в столицу Российской империи с искупительной миссией. Как указывает А.П.Берже, Хосров-Мирза пересек 2-го мая (здесь и далее все даты даны по старому стилю) русско-иранскую границу, вступив на территорию Карабага, "сопровожаемый ген.майором князем Абхазовым, тогдашним начальником мусульманских провинций".¹ И.Н.Абхазов управлял Карабагской, Ширванской и Нухинской провинциями с апреля 1827 г.: В то же время автор дневника путешествия посольства по России Мирза Афшар не упоминает в своем труде князя И.Н.Абхазова, а пишет, что "полковник Ренненкампф (в тексте - РАЙТКАМПФ), назначенный Паскевичем для почетного сопровождения, встретил [принца] в окрестностях Гянджи".²

Посольство, проехав через Нахичевань и Ереван, прибыло в Тифлис, как отмечено в дневнике миссии, в четверг 15 зулькада, т.е. 6-го мая 1829 г.³ А.П.Берже указывает, что "около Красного моста принц пересел в высланный навстречу экипаж, и, подъезжая к грузинской столице, был прежде других приветствован полковником Верзилиным, затем полицмейстером и, наконец, генералом Остен-Сакеном".⁴ Описывая эпизод встречи посольства русскими официальными лицами перед въездом в Тифлис, Мирза Афшар уточняет, что первыми Хосров-

Мирзу встретили на расстоянии одного фарсаха от города казаки под командованием полковника Верзилина, которого он называет Дерзилиным, а потом уже появился полицмейстер в чине майора, генерал Остен-Сакен, причем он называет его Саксом, замечая при этом, что "в армейских делах он был заместителем Паскевича", и все остальные встречающие.⁵ Барон Д.Е.Остен-Сакен с 1828 г. был исполняющий делами начальника штаба Отдельного Кавказского Корпуса, а в июле 1829 г. был назначен начальником Ахалцихского пашалыка.

В целом, прибытие иранцев в Российские пределы в дневнике Мирзы Афшара описано гораздо подробнее, чем у А.П.Берже. К моменту выезда посольства из Ирана в Тифлисе уже находились два статс-секретаря Аббас-Мирзы, подготовившие почву для дипломатической миссии Хосров-Мирзы. Первый из них - Мирза Мухаммад Салих Ширази, прибыв в Тифлис в начале февраля 1829 г., вручил 7-го февраля наместнику Кавказа графу И.Ф.Паскевичу высший орден Ирана - орден Льва и Солнца I-ой степени.⁶ Второй же - Мирза Мас'уд Ансари Гармруди главный переводчик Аббас-Мирзы и патрон автора дневника Мирзы Афшара появился в столице Грузии, как сообщает в дипломатической переписке И.Ф.Паскевич, 6-го марта с "объяснениями насчет убийства полномочного нашего министра в Тегеране".⁷

По дороге в Тифлис Мирза Мас'уд остановился в карантине около Еревана. Остановка там была вызвана свирепствовавшей в городе чумой. Здания противочумных карантин были построены русским правительством на территории Кавказа с целью предупреждения распространения болезни, чего в условиях военного времени особенно приходилось опасаться. По сообщению М.А.Полиевктова, подробное описание противочумных карантин на Кавказе оставил медик Стегеман, инспектировавший их в 1809 г.⁸ В карантине Мирзу Мас'уда посетил отец жены А.С.Грибоедова губернатор Еревана князь А.Г.Чавчавадзе, с которым, по словам автора дневника, Мирза Мас'уд имел продолжительную беседу об обстоятельствах гибели русского посла.⁹

Оба статс-секретаря Персидского двора были ловкими и опытными дипломатами и много сделали для успешного мирного разрешения конфликта между Ираном и Россией.¹⁰

По словам автора дневника, Мирза Мас'уд, не получая в течении продолжительного времени достоверных известий об отъезде посольства из Ирана, решил отправить Мирзу Афшара гонцом в Тебриз.

В то же время необходимо отметить, что пока персы прикидывали, кого послать в Петербург с искупительной миссией и стоит ли вообще это делать, русское правительство, как явствует из дипломатической переписки, было готово принять посольство еще за месяц до

описываемых событий. Так, вице-канцлер России граф К.В.Нессельроде в своих указаниях от 16 марта, направленных графу И.Ф.Паскевичу, писал: "Коль скоро кто-либо из сих особ прибудет к нам, ... то вы пришлите сюда расторопнейшего курьера ... и с ним же известите губернаторов по всему тракту о приготовлении нужного числа лошадей для посольства".¹¹

Достаточная поспешность и уступчивость, с которой Россия стремилась урегулировать мирным путем конфликт с Ираном, была вызвана не желанием воевать с Каджарами, не завершив войну с Турцией.

Итак, Мирза Афшар, повинувшись приказу патрона, выехал из Тифлиса в четверг 1-го зулькада /23 апреля, но уже на следующий день недалеко от Гянджи он встретил одного из приближенных Мирзы Салиха, который сообщил, что посольство, возглавляемое Хосров-Мирзой, пересекло русскую границу. Еще через несколько дней, т.е. в понедельник 5-го зулькада/ 27 апреля Мирза Афшар был представлен принцу Хосров-Мирзе.

Подробно доложив главе иранской миссии и амир-незаму, т.е. командующему регулярной армией Аббас-Мирзы, Мирзе Мухаммад-хану Зангане о положении дел в России, Мирза Афшар отправился обратно в Тифлис, "чтобы, - как он пишет, - Мирза Мас'уд или Мирза Салих вышли навстречу принцу для приветствия и оказания почестей".¹²

Описывая разные события по пути в Тифлис, автор дневника упоминает, что за день до их прибытия в грузинскую столицу "пришло радостное известие, что полковник Ранненкампф произведен в генералы", причем принц, поздравляя новоявленного генерала, "изволил одарить его одним из своих лучших скакунов".¹³

Говоря о самой дороге, Мирза Афшар пишет, что на переходах между Ереваном и Тифлисом казаки держали сменных лошадей, которых они сдавали в наем путникам из Ирана и России, имевшим подорожную.¹⁴

Сразу же по прибытии в Тифлис Хосров-Мирза, как пишет Мирза Афшар, отправился представиться наместнику Кавказа графу И.Ф.Паскевичу. После взаимных приветствий и чаепития "принц и граф Паскевич, сев в экипаж, отправились в резиденцию принца".¹⁵ В качестве резиденции Хосров-Мирзе были предоставлены апартаменты в доме тифлисского военного губернатора. Ни Мирза Афшар, ни другие источники, использованные для данного сообщения, не называют имени хозяина дома, но, вероятнее всего, особняк, где разместился Хосров-Мирза, принадлежал герою войны 1812 г. генерал-лейтенанту С.С.Стрекалову, занимавшему пост тифлисского военного губернатора с 1828 г. Мирза Афшар подробно описывает обстановку покоев принца, отмечая

при этом, что две комнаты и терраса дома, отделанные специально для принца, "были устланы коврами на иранский манер", в то время как в других комнатах ковров не было.¹⁶

Во время первой беседы И.Ф.Паскевич сообщил Хосров-Мирзе о победе русских войск под командованием князя В.О.Бebutова над турками под Ахалцихом, сказав при этом, как пишет Мирза Афшар, - "я очень рад тому, что это известие пришло в день вашего прибытия". На что принц ответил: - "Уповаю на милость Божию, [полагая], что этой радостной вести, полученной в день моего приезда, в Тебризе будут также рады - даже во сто крат больше".¹⁷ После этой беседы наиболее высокопоставленным спутникам Хосров-Мирзы - церемонеймейстеру Персидского двора Мухаммеду Хусейн-хану и Амир-незаму были также оказаны подобающие почести.¹⁸

На следующий день в среду 16-го зулькада/ 8 мая, как указывает автор дневника, в Тифлисе в честь победы русского оружия был произведен салют в IOI залп и до самого вечера звонили в колокола. В тот же день принцу представились высшие военные и гражданские чины города, каждому из которых Хосров-Мирза "изволил оказать подобающие почести, которые обстоятельно описаны в пятой главе".¹⁹ К сожалению, пятая глава, как в иранском издании текста, так и в списке, находящемся в Ленинграде, отсутствует.

Почти сразу после прибытия персидского посольства в Тифлис граф И.Ф.Паскевич в связи с обстановкой на русско-турецком фронте был вынужден покинуть свою резиденцию, поэтому он принял меры для скорейшей отправки персов в Петербург и, возложив на генерала С.С. Стрекалова "обязанности по оказанию гостеприимства", в четверг 24 зулькада/16 мая попрощавшись с Хосров-Мирзой, отбыл в поход.²⁰

До своего отъезда граф неоднократно встречался с принцем, приглашая его на балы, званые обеды и просто прогулки, кроме того он, как указывается в дневнике, "каждые несколько дней посылал своего сына к принцу для услуг". Хосров-Мирза, отвечая на это внимание, "послал графу в подарок коня, его сыну книгу, а графине резайинскую шаль".²¹ В то же время, описание подношений принца у А.П.Берже несколько отличается от Мирзы Афшара, так он пишет, что "перед отъездом Хосров-Мирза сделал прощальный визит графине Паскевич, причем поднес ей две прекрасные шали, а сыну ее полное собрание сочинений персидского поэта Саади".²² Кроме графа и его семьи принц также одарил конями генералов С.С.Стрекалова и Н.Н. Раевского.

Из развлечений, оставивших наибольшее впечатление у персов, нашедших подробное описание в дневнике миссии, явился бал, дан-

ный С.С.Стрекаловым в честь Хосров-Мирзы,²³ причем А.П.Берже уточняет, что бал состоялся 19 мая.²⁴ Во время бала был устроен великолепный фейерверк, особенно поразивший персов. В дневнике Мирзы Афшара написано, что "в разноцветном пламени горящей серы появлялись контуры зданий и минаретов, а в самом центре - герб России - двуглавый орел". Остальные части фейерверка не произвели такого же впечатления, так как были подобны устраиваемым в Иране.²⁵

Пребывание свое в Тифлисе персы также использовали для осмотра достопримечательностей грузинской столицы. Они посетили шелкоткальную мануфактуру, построенную, по словам Мирзы Афшара, одним французом, причем автор дневника дает достаточно подробное описание мануфактуры и процесса производства шелковой нити.²⁶ Из других источников известно, что мануфактура принадлежала иностранцам Каstellа и Дидло, она упомянута немецким натуралистом Иегером, путешествовавшим по Кавказу в 1825 г.²⁷

Из других мест, которые посетили Хосров-Мирза и его свита в Тифлисе, следует назвать осмотр арсенала, о котором Мирза Афшар сообщает, что там находятся старые и новые ружья, сабли и пистолеты, пушечные ядра, пушки и другая военная амуниция, причем названо количество ружей: новых - 12 тысяч, старых - 30 тысяч. Персы осмотрели гражданскую и военную канцелярии Кавказа и ознакомились с работой писарей и картографов. Побывали они и в городской гимназии, где, как сообщает Мирза Афшар, как мусульманские, так и грузинские дети изучают иностранные языки, рисование и другие науки, "они делятся на четыре группы в зависимости от дарований". Принца приветствовали лучшие ученики на персидском и турецком языках, выразив благодарность за посещение.²⁸ Описанная Мирзой Афшаром гимназия, вероятно, та, о которой в предисловии к 7-му тому Актом Кавказской Археографической Комиссии сказано: - "...тифлисское благородное училище преобразовано в гимназию, сделавшюся рассадником будущих полезных деятелей на поприще государственного служения..."²⁹ Кроме того А.П.Берже упоминает, что принц "21-го числа с особенным удовольствием присутствовал на разводе наличных в городе войск".³⁰

Персидское посольство покинуло Тифлис в четверг 2-го зуль-хиджа/ 23 мая, направляясь во Владикавказ по Военно-грузинской дороге.

Описание Тифлиса и пребывания там посольства Хосров-Мирзы занимает в дневнике Мирзы Афшара значительное место, большее внимание уделено только описаниям Москвы и Петербурга. Грузинская столица описана так подробно, вероятно, потому что это был первый

крупный центр Российской империи, лежавший на пути следования посольства. Кроме того город являлся резиденцией наместника Кавказа и к тому времени, по мнению автора дневника, был уже достаточно европеизирован, отличаясь тем самым от привычных персам городов Востока. В то же время, с точки зрения русского, прибывшего на Кавказ из центральной России, Тифлис представлялся типичным восточным городом. Так, начавший службу на Кавказе в 1829 г. русский офицер В.А.Дзюбенко оставил в своих воспоминаниях следующее описание Тифлиса: "Неприветлив и неотраден показался нам Тифлис как по своей азиатской физиономии, так и по внутреннему его расположению. Здесь было все: и ловкие мошенники, и дерзкие воры, и отчаянные головорезы, и несметное количество духанов, или, вернее сказать, всяких непозволительных притонов, недоставало только самого главного, именно - чистого воздуха, необходимой опрятности; никаких гигиенических условий для того, чтобы пользоваться самыми главными удобствами жизни".³¹ Интересно также и описание города оставленное А.С.Пушкиным в его "Путешествии в Арзрум", приехавшим в Тифлис буквально через несколько дней после отъезда оттуда персов и встретившим их по дороге у подножья Казбека, и даже имевшим непродолжительную беседу с придворным поэтом Фазиль-ханом, сопровождавшим Хосров-Мирзу. Русский поэт писал: "Большая часть города выстроена по-азиатски: дома низкие, кровли плоские. В северной части возвышаются дома европейской архитектуры, и около них начинают образовываться правильные площади".³²

Путешествие Хосров-Мирзы и его свиты от Тифлиса до Владикавказа продолжалось шесть дней и не обошлось без приключений, о которых будет сказано ниже. От Тифлиса их сопровождал, как пишет М.Г. Розанов, П.Я.Ренненкампф "с тремя переводчиками, несколькими фельдъегерями и прислугой".³³ А.П.Берже, уточняя эти сведения, пишет, что "кроме генерал-майора барона Ренненкампфа, со стороны нашего правительства при посольстве находились: переводчик Шаумбург, поручик Визиров, подпоручик Кашпаров, два фельдъегеря, два казака и пять человек прислуги".³⁴ Необходимо отметить, что если до Тифлиса Мирза Афшар расстояния между переходами указывал в фарсах, то после выезда посольства из Тифлиса все расстояния даны в верстах.

В пятницу 3-го зульхиджа / 25 мая иранцы остановились в селении Душет, где, как пишет Мирза Афшар, на него были возложены обязанности квартирмейстера.³⁵ На следующий день посольство остановилось на ночлег в противочумном карантине около селения Ананур. Говоря об этой остановке, автор дневника пишет, что для принца и его

свиты было определено прохождение через три карантина после въезда из Тифлиса, но после беседы Амир-незама с графом И.Ф.Паскевичем, прохождение этих обязательных карантинных пунктов, было отменено.³⁶

Миновав селение Ананур, персы увидели, работавших под конвоем 50-60 турок, взятых в плен при Ахалцихе. "Его высочество принц, как указывает Мирза Афшар, изволив выразить им милосердие, пожаловал деньги".³⁷ Дорога до Ларса была не безопасна. По полученному посольством сообщению в шести верстах от Ларса собралась шайка горцев, нападавшая на проезжающих. Поэтому как пишет автор дневника, иранцев, "из предосторожности против различных племен горцев Кавказа", сопровождало 50 конных казаков, 70 солдат, одна пушка и несколько офицеров, среди которых был полковник Огарев, отвечавший за состояние дороги от Тифлиса до Владикавказа, при этом Мирза Афшар указывает, что на поддержание должного состояния данного тракта, государство выделяло значительные средства.³⁸

Как оказалось, усиленное воинское сопровождение посольства было излишним, так как в указанном месте горцы, устроив засаду, напали на движущийся картеж. В завязавшейся перестрелке был ранен в плечо "искусный наездник Хуссейн", раной которого занялся "высокостепенный лейб-медик Мирза Баба" во время остановки в Ларсе. При этом Мирза Афшар, сообщая, что горцы нападают на путников с целью захвата пленных, которых они потом продают, приводит случай с неким пленным майором, которого отпустили за выкуп "в 5 тысяч монет".³⁹ В целом изображение стычки с горцами у Мирзы Афшара весьма драматично и овеяно героизмом участников, что значительно отличает его от описания этого же эпизода у А.П.Берге, который пишет, что "между Дарьялом и Ларсом, на дорогу выехала партия не мирных горцев, и можно себе представить страх, обуявший персиян. Они до того потерялись, что едва не разбежались во все стороны, если бы только осуществить такое намерение им не помешали местность и собственные их же выюки, которыми была занята вся дорога".⁴⁰

В среду 8 зульхиджа/ 30 мая Хосров-Мирза и его свита, соблюдая предосторожности против горцев, тронулись в путь из Ларса. В пяти верстах от Владикавказа (Орджоникидзе) иранское посольство приветствовал тамошний губернатор генерал-майор Кавардасов. При въезде в город, как указывает Мирза Афшар, более 200 солдат, построены в соответствии с уставом в шеренгу вдоль улицы, оказали прибывшим персам, воинские почести под звуки военного оркестра. На следующий день, который, как уточняет автор дневника, был днем Арафы, приветствовать Хосров-Мирзу пришли два предводителя

племен мирных горцев, которых принц обласкав, спросил об их жизни и положении. Они ответили, что раньше до того как они попали "под сень защиты русского императора" их постоянно притесняли как племена чеченцев и черкесов, так и русские войска, теперь же ситуация в корне изменилась, они живут в мире, а при необходимости русское государство предоставляет им войска и пушки. Оба горца показали Хосров-Мирзе, полученные от русского государя золотые знаки, свисавшие с рукоятей сабель. В тот же день вечером принц наблюдал вечерний развод солдат.

В пятницу 10 зульхиджа/ 1 июня т.е. в праздник Жертвоприношения посольство оставалось во Владикавказе, решив, по мере возможности, исполнить необходимые в этот день обряды. Но, как замечает Мирза Афшар, во всем городе не нашлось барана без пороков, так что "тамошний правитель послал человека" к горцам, и, хотя те и пригнали более ста баранов, но среди них также не нашлось подходящего животного.⁴¹ Описывая так подробно этот эпизод, автор дневника, вероятно, хотел показать, что мирные горцы, попав под влияние иноверцев, стали плохими мусульманами, так как у них даже не нашлось достойного барана для ритуала.

11 зульхиджа/ 2 июня часть свиты Хосров-Мирзы была отправлена из Владикавказа обратно в Тифлис. С ними принц отправил письмо генералу П.П.Стрекалову, где еще раз поблагодарил за оказанное гостеприимство в Тифлисе и попросил оказать внимание возвращающейся части свиты и помочь им добраться до границы. Кроме того, Мирза Афшар особо отметил в дневнике, что Хосров-Мирза, написав любезное письмо, отправил генералу А.Г.Чавчавадзе одного из своих отборных скакунов в сопровождении главного конюшего Али Мухаммад-бека.⁴² Отъезд части посольской свиты, как пишет А.П.Берже, "особенно было приятно генералу Ренненкампу, так как избавляло его от лишних хлопот и забот, неизбежных при такой многочисленной свите, особенно из персиян, вечно недовольных и безмерно настойчивых в своих требованиях".⁴³

В воскресенье 12 зульхиджа/ 3 июня утром персидское посольство выехало из Владикавказа, как отмечено в дневнике, на 11 экипажах и 15 грузовых повозках, причем знатные путешественники разместились по двое в экипаже, а остальная свита по трое, либо по четверо.⁴⁴ Всего персов, отправившихся из Владикавказа далее до Петербурга кроме Хосров-Мирзы, как указывает А.П.Берже, было 41 человек.⁴⁵ От Владикавказа посольство, по сообщению Мирзы Афшара, сопровождало 70 всадников и 50 солдат. Первый привал персам был сделан в Ардонской станице, из которой выехали на другой день,

направляясь в Урухский редут, сопровождаемые 50 всадниками и 50 пехотинцами при одном орудии.⁴⁶ Эти сведения несколько отличаются от того, что писал А.П.Берже, указывая, что посольство двигалось на 12 экипажах и 20 повозках, и что по дороге к Урухскому редуту их сопровождало 40 пехотинцев и 60 казаков при 2 орудиях, а позже к ним присоединилось еще 40 казаков при одном орудии.⁴⁷

Не доезжая Редута Хосров-Мирзу встретили офицеры крепости во главе с майором в сопровождении черкесских вельмож, повинующихся русскому правительству. Мирза Афшар отмечает, что большинство их было мусульманами, причем некоторые были "хаджи", а язык их был близок к чагатайскому.⁴⁸ По А.П.Берже, это были 300 кабардинцев во главе с полковником Кучук-Джанхотовым.⁴⁹

Покинув Урухский редут 14 зульхиджа/ 5 июня, посольство направилось к станции Екатериноградской, основанной, как указывает Мирза Афшар, матерью императора Павла около 40 лет назад и названной ее именем.⁵⁰ Данное сообщение Мирзы Афшара не совсем точно, так как первоначально в 1777 г. Г.А.Потемкиным была заложена крепость, ставшая с 1786 г. губернским городом, но в связи с упразднением в 1822 г. крепости, город снова обратился в станицу. В Екатериноградской Хосров-Мирзу и его спутников ждал торжественный прием. На центральной площади "200 солдат, взяв [брусья] на караул, забив в барабаны и затрубив в трубы, оказали воинские почести".⁵¹ 16 зульхиджа/ 7 июня персы покинули станицу, но уже "без пушек, всадников и пехоты", так как дорога до Георгиевска - места следующей остановки, была безопасна. Георгиевская крепость, основанная в 1777 г., стала с 1802 г. губернским городом. Мирза Афшар в своем дневнике называет город Егорьевском, вероятно, название было им записано на слух с просторечья.

После прибытия в Георгиевск генерал П.Я.Ренненкамф предложил принцу "тронуться в путь на следующий вечер, чтобы не страдать от солнечной жары и пыли" и кроме того отдохнуть после предыдущего большого и трудного перехода, но другие офицеры и знать города не согласились с этим предложением, опасаясь горцев.⁵²

17 зульхиджа/ 8 июня Хосров-Мирза отправился из Георгиевска на горячие источники, вероятно, судя по описанию Мирзы Афшара, это Пятигорск.⁵³ Об этом же пишет и А.П.Берже, указывая, что "не доезжая Георгиевска, Хосров-Мирза свернул на Пятигорск. Здесь его встретил начальник Кавказской линии генерал от-кавалерии Эмануэль, принявший принца с подобающей его званию почестью в гостиннице, где для него были отведены лучшие комнаты".⁵⁴ Г.А.Эмануэль являлся командующим войсками на Кавказской линии с 1826 г.

Отклонение посольства от маршрута было запланировано еще в Екатериноградской, когда между принцем и бароном П.Я.Ренненкампом было решено, что с Хосров-Мирзой на источники отправится мир-незам с небольшой свитой, а остальные останутся в Георгиевске. Однако при отъезде на горячие источники выяснилось, что там находится, как пишет Мирза Афшар, "некий генерал-аншеф и много русских офицеров и знаги, которые решили устроить бал в честь прибытия Его Высочества принца".⁵⁵ Узнав об этом, Мирза Ма'суд, Мирза Салих, Мирза Баба - лейб-медик, а также некоторые другие лица из свиты принца, всего 20 человек, присоединились к Хосров-Мирзе. Из русских принца сопровождали, как указывает Мирза Афшар, П.Я.Ренненкампф и еще 2-3 офицера, одним из них был полковник Лавров, а другим был некий подполковник, разжалованный в солдаты за "участие в преступном столичном обществе, которое подняло мятеж и смуту во время восшествия на престол императора Николая", теперь же он дослужился до первого офицерского звания - прапорщика.⁵⁶ В этой оценке Мирзой Афшаром декабрьского восстания на Сенатской площади как смуты хорошо видна авторская позиция по отношению к выступлению против существующего режима.

На горячих источниках, расположенных в 40 верстах от Георгиевска, Хосров-Мирза провел несколько дней. В то же время оставшиеся в городе иранцы находились под опекой сначала переводчика Шамбургера, а потом поручика Исмаила Вазирова. 21 зульхиджа/12 июня Мирза Афшар отметил в дневнике, что через Георгиевск прошло в направлении Тифлиса около двух тысяч конных казаков, следовавших на войну с Турцией, кроме того, в тот же день через город проследовало около 300 повозок, груженных лекарствами и медицинскими инструментами, причем Мирза Афшар, ссылаясь на то, что ему сказали русские, указывает, что лекарства весили три тысячи пудов, точная при этом, что "каждый пуд равен пяти табризским манам". Приблизительно в это же время в город вошло еще 100 солдат с двумя офицерами.⁵⁷

Что же касается пребывания Хосров-Мирзы и части его свиты на горячих источниках, то автор дневника описал все события со слов одного из спутников принца. При подъезде к курорту персов приветствовал начальник Кавказской линии генерал Г.А.Эмануэль. Город персам понравился. Мирза Афшар сообщает, что перед домом, в котором остановился Хосров-Мирза, был бульвар, тянувшийся через весь город, обсаженный тенистыми деревьями, между которыми были высажены цветы. Центр его был посыпан мелким песком, а по обеим сторонам его была установлена деревянная ограда, выкрашенная в зеле-

ный цвет. Вдоль бульвара тянулись красивые здания. Вечером по нему гуляли жители и играл оркестр. Город был расположен посреди обширной долины, а в окрестных горах имелось много горячих источников. На источниках построены две большие бани. Одна из них расположенная на горе, выстроена по указанию А.П.Ермолова и носит его имя. В банях можно было принимать лечебные процедуры. В целом описание бань, источников и пользование ими носит у Мирзы Афшара весьма путанный характер, что с очевидностью подтверждает использование автором чужой информации. Интересно отметить, что автор дневника указывает, что на водах, несмотря на войну с Турцией и нападений горцев, находилось более трех тысяч человек, хотя "их было меньше, чем каждый год".⁵⁸

Касаясь развития города, Мирза Афшар, ссылаясь на Мирзу Салиха, который за семь лет до описываемых событий в течении трех дней был в этих местах на пути в Англию, пишет, что "он ничего, кроме одной бани и нескольких домов, здесь не видел. Теперь же город разросся, появились хорошие улицы и дома". Здесь же Мирза Афшар приводит размеры арендной платы за дом, которая составляла 40-50 туманов в месяц; дневная плата за квартиру амир-незама - 100 риалов, Мирзы Мас'уда и Мирзы Салиха - 75 риалов.⁵⁹

По словам автора дневника, Хосров-Мирза посетил железистые и кислотные источники, расположенные в нескольких фарсах от города, приняв там лечебные ванны. Побывал он и на горячих водах, находящихся на высокой горе к северо-востоку от города. Генерал Г.А.Эмануэль, как указано в дневнике, в память об этом событии "установил там каменную стеллу, на которой высекли имя принца и дату его прибытия".⁶⁰ А.П.Берже писал о пребывании Хосров-Мирзы в Пятигорске, что "желая осмотреть все заслуживающее внимания, Хосров-Мирза всходил даже на вершину Машука, где впоследствии, по распоряжению генерала Эмануэля, был построен архитектором Бернадаци монумент с следующей на нем собственноручною надписью принца:

Добрая слава, оставляемая после себя, лучше золотых палат.

Любезный брат! Мир здешний не останется ни для кого,

Привяжись сердцем к Создателю

И не полагайся на блага мирские,

Ибо многих, подобных тебе, Он сотворил и уничтожил.

Хосров-Мирза, 1244/1829 г."

Далее А.П.Берже замечает, что "ныне не осталось и следов памятника".⁶¹

24 зульхиджа/ 15 июня Хосров-Мирза, покинув горячие источни-

ки, вернулся в Георгиевск, а 25 зульхиджа/ 16 июня выехал оттуда, сделав следующую остановку в селении Александровском, которое по наблюдению Мирзы Афшара имело более 600 крестьянских дворов, причем крестьяне большей частью были ногайцы.⁶²

За несколько часов до прибытия персов в селение, туда вошло две тысячи солдат под командованием "соответствующего количества офицеров", направлявшихся на войну с Турцией, причем автор дневника особо отметил то, что "большинство солдат были новобранцы, а офицеры были заслуженные и имели награды". Далее он замечает, что по предложению П.Я.Ренненкампа, принц Амир-незам и Мирза-Мас'уд с интересом наблюдали обучение солдат.⁶³ По-видимому, генерал сделал персам это предложение не случайно, он, вероятно, хотел на примере обычной солдатской тренировки продемонстрировать высшим иранским сановникам высокое боевое мастерство русской армии.

В воскресенье 26 зульхиджа/ 17 июня искупительное посольство Хосров-Мирзы прибыло в следующий после Тифлиса крупный административный центр Российской империи - город Ставрополь, являвшийся в то время резиденцией начальника Кавказской линии.

-
1. А.П.Берге. Хосров-Мирза, персидский принц. - Русская старина, 1879, т. 25, с. 335.
 2. Мирза Афшар. Рузнаме-йе сафар-е Петербург, Список опубликован в сб. Нашрийе-йе вазарат-е харидже. Тегеран, шахривар 1345/ 1966, с. 191.
 3. Мирза Афшар, ук.соч., с. 191.
 4. А.П.Берге, ук.соч., с. 335.
 5. Мирза Афшар, ук.соч., с. 191.
 6. АКАК. т. 7, с. 670, № 647, 649.
 7. АКАК. т. 7, с. 677, № 659; с. 679, № 661.
 8. М.А.Полиевктов. Европейские путешественники по Кавказу 1800-1830 гг. Тифлис, 1946, с. 142.
 9. Мирза Афшар, ук.соч., с. 188.
 10. Ю.Д.Балащенко. К вопросу о составе искупительного посольства Хосров-Мирзы в 1829 г. в Россию. - ПИ и ПИКНВ, XX/Г. М., 1986, с. 102-109.
 11. АКАК. т. 7, с. 684, № 665.
 12. Мирза Афшар, ук.соч., с. 191.
 13. Мирза Афшар, ук.соч., с. 191.
 14. Мирза Афшар, ук.соч., с. 188.
 15. Мирза Афшар, ук.соч., с. 192.
 16. Мирза Афшар, ук.соч., с. 191.

17. Мирза Афшар, ук.соч., с. 192.
18. Мирза Афшар, ук.соч., с. 192.
19. Мирза Афшар, ук.соч., с. 192.
20. Мирза Афшар, ук.соч., с. 192.
21. Мирза Афшар, ук.соч., с. 192.
22. А.П.Берже, ук.соч., с. 336.
23. Мирза Афшар, ук.соч., с. 192.
24. А.П.Берже, ук.соч., с. 336.
25. Мирза Афшар, ук.соч., с. 192.
26. Мирза Афшар, ук.соч., с. 192.
27. М.А.Полёвктов, ук.соч., с. 102.
28. Мирза Афшар, ук.соч., с. 193.
29. АКАК. т. 7, с. П. предисловие.
30. А.П.Берже, ук.соч., с. 336.
31. Воспоминания В.А.Дзюбенко. (Полувековая служба за Кавказом 1829-1876). - Русская старина, 1879, т. 25, с. 641.
32. А.С.Пушкин. Собрание сочинений, т. 4, с. 400-405. М.-Л., 1936.
33. М.Г.Розанов. Персидское посольство в России в 1829 г. (по бумагам графа П.П.Сухтелена). - Русский архив, 1889, кн. I, с. 212.
34. А.П.Берже, ук.соч., с. 337.
35. Мирза Афшар, ук.соч., с. 194.
36. Мирза Афшар, ук.соч., с. 194.
37. Мирза Афшар, ук.соч., с. 195.
38. Мирза Афшар, ук.соч., с. 195.
39. Мирза Афшар, ук.соч., с. 195.
40. А.П.Берже, ук.соч., с. 337.
41. Мирза Афшар, ук.соч., с. 196.
42. Мирза Афшар, ук.соч., сс. 196-197.
43. А.П.Берже, ук.соч., сс. 337-338.
44. Мирза Афшар, ук.соч., с. 197.
45. А.П.Берже, ук.соч., с. 336-337.
46. Мирза Афшар, ук.соч., с. 197.
47. А.П.Берже, ук.соч., с. 338.
48. Мирза Афшар, ук.соч., с. 197.
49. А.П.Берже, ук.соч., с. 338.
50. Мирза Афшар, ук.соч., с. 197.
51. Мирза Афшар, ук.соч., с. 198.
52. Мирза Афшар, ук.соч., с. 198.
53. Мирза Афшар, ук.соч., с. 198.

54. А.П.Берже, ук.соч., с. 338.
55. Мирза Афшар, ук.соч., с. 198.
56. Мирза Афшар, ук.соч., с. 198.
57. Мирза Афшар, ук.соч., с. 199.
58. Мирза Афшар, ук.соч., сс. 199-200.
59. Мирза Афшар, ук.соч., с. 200.
60. Мирза Афшар, ук.соч., сс. 200-201.
61. А.П.Берже, ук.соч., с. 338-339.
62. Мирза Афшар, ук.соч., с. 201.
63. Мирза Афшар, ук.соч., с. 201.

Т.О.Бейшеналиев

КАЗАХСКО-КИРГИЗСКИЙ ХАН ХАКК-НАЗАР И МОНГОЛИЯ ВО 2-й ПОЛОВИНЕ XVI в.

Среди исследователей средневековой истории Киргизии утвердилось мнение, что политическая обстановка в Средней Азии и Казахстане во 2-й половине XVI в. определялась в основном взаимоотношениями Казахского ханства, киргизов, Шейбанидов и Моголистана. Новые данные китайских источников позволяют внести некоторые дополнения в общую картину взаимоотношений в данном регионе Центральной Азии. Как известно, после смерти Мухаммед-киргиза наблюдается образование политического союза киргизов с правителями Казахского ханства. В мусульманских источниках правитель Казахского ханства Хакк-Назар даже именуется "государем казахским и киргизским".¹ Политическое объединение казахов и киргизов способствовало их успешной борьбе против Шейбанидов и моголистанских правителей, стремившихся захватить кочевья киргизов в районе оз.Иссык-Куль и Семиречья. По сообщению "Циньдин мэngu ваньлюэ" в 1572-1573 гг. происходили крупные военные столкновения между монгольскими правителями и неким Акэсар-ханом, правителем Токмака. На основе изучения различных источников и консультаций со специалистами, нам удалось определить, что Акэсар-хан является искаженной китайской транскрипцией имени казахско-киргизского правителя Хакк-Назара. Еще П.И.Рычков ссылаясь на турецкое сочинение, впоследствии утерянное им, писал: "Сей Акназар ученившись ханом великое усилование пришел и владел не только одними теми ногайцами и Башкириею, но сверх того Казанское, Сибирское и Астраханское царство, Бухарию, Хиву, Ташкент и другие многие города под власть свою покорил и дань с них собирал... Главное действующее лицо Акназар - без